

— Неужели такой человек кажется старшему А Сину милым?..

Размышляя об этом, Цянь Сяочуань бессознательно сжал пальцы на оконной раме, да так сильно, что кончики побелели, но он этого даже не заметил.

— Разве тебе не плохо? — Юэ Хаоцин, нахмурившись, посмотрел на свалившегося с неба человека. — Чего ты бродишь по улицам, вместо того чтобы идти домой?

— Ты волнуешься за меня? — Шэнь Чжайсин, сияя улыбкой, приблизился к Юэ Хаоцину. — Если бы я знал, что ты будешь волноваться, я бы болел каждый день.

Едва услышав, что тот снова начал увиливать и болтать без умолку, Юэ Хаоцин метнул в него сердитый взгляд и, развернувшись, зашагал прочь.

Этот человек... А он-то думал, что с ним вдруг что-то случилось? Что он словно переменился. Выходит, он напрасно так много гадал — этот тип снова стал бесстыжим медведем, каким и был.

— Эй, господин Юэ, а вы куда это собрались один? Давайте я с вами, — Шэнь Чжайсин, виляя хвостом, припустился следом.

— Не нужно.

— Как же так? Мы теперь коллеги, всю информацию положено делить, и в любых делах должны участвовать обе стороны. Как же можно позволить вашим людям из Министерства наказаний бегать одним?

— Я пойду с вами. Если что понадобится, просто прикажите.

— О, правда? — услышав это, Юэ Хаоцин удивлённо вскинул бровь и обернулся. — Любое дело можно тебе приказать?

— Конечно! — Шэнь Чжайсин хлопнул себя по груди. — У меня сил хоть отбавляй, чёрную работу и тяжести я беру на себя. Вы, господин Юэ, такой белый да нежный — если хоть царапину получите, это же будет преступлением против природы.

— Хорошо, — слушая его болтовню, Юэ Хаоцин, вопреки обыкновению, не рассердился, а, напротив, одарил его некой неопределённой улыбкой.

Глядя на внезапно улыбнувшегося ему красавца, Шэнь Чжайсин понял, что дело, возможно, не так просто, как ему казалось.

Однако, когда он добрался с ним до места, он убедился, что предчувствие его не обмануло, но то, что он увидел, всё же порядком его потрясло.

Потому что Юэ Хаоцин привёл его в четырёхугольный двор, где жили бездомные — в основном старики и дети, трудоспособных взрослых было меньшинство.

Люди там, похоже, хорошо знали Юэ Хаоцина: едва завидев его, они расплывались в улыбках:

— Господин Юэ, вы пришли!

А ещё больше Шэнь Чжайсина поразило то, что Юэ Хаоцин отвечал каждому из них.

Ведь, кроме императора, Юэ Хаоцин мог оказать малую любезность лишь тем, кто был ему по нраву, а тех, кто не нравился, он попросту игнорировал. И вдруг он здоровается с каждым?

— Братец Юэ! — дети, игравшие во дворе, едва завидев Юэ Хаоцина, тут же подбежали и бросились ему в объятия, обхватив его за талию. — Братец Юэ, наконец-то ты пришёл! Мы так по тебе скучали!

— Простите, — Юэ Хаоцин присел на корточки и погладил одного мальчика по голове. — В последнее время у брата Юэ было много работы, и у меня не было времени вас навестить. Как только выдалась свободная минутка, я сразу пришёл.

— А ещё я купил вам угощения. Бегите, поделитесь с другими детьми, — Юэ Хаоцин протянул детям бумажный свёрток.

— Ура, вкусняшки! Спасибо, братец Юэ! — дети, схватив сладости, с гомоном разбежались в стороны и принялись лакомиться.

— Кто все эти люди? — Шэнь Чжайсин с изумлением посмотрел на поднявшегося Юэ Хаоцина.

Он и представить не мог, что такой человек, как Юэ Хаоцин, оторванный от мирской суеты, будет так популярен среди детей. Он думал, что малыши, увидев его хладнокровную физиономию карателя, тут же разревутся от страха.

— Среди них есть беженцы, спасавшиеся от стихийных бедствий, и несчастные, лишившиеся крова из-за войн.

— А ещё... — Шэнь Чжайсин сжал губы, — есть люди из прежнего государства.

— Из прежнего государства? — опешил Шэнь Чжайсин. — Ты имеешь в виду династию Аньян?

Юэ Хаоцин кивнул:

— Все они — старики, женщины и дети, у которых и мухи не обидеть. У меня рука не поднялась бы их убить, вот я и приютил их здесь.

Услышав это, Шэнь Чжайсин слегка сжал кулаки:

— Император знает об этом?

Юэ Хаоцин покачал головой:

— Разумеется, нет. Но он знает, что здесь приютили многих бездомных беженцев, в подробности я с ним не вдавался.

— И ты вот так просто говоришь это мне? — усмехнулся Шэнь Чжайсин. — А не боишься, что я расскажу императору?

— Ты не расскажешь, — уверенно заявил Юэ Хаоцин.

— Почему ты думаешь, что я не расскажу? Ты так хорошо меня знаешь?

— Дело не в том, что я тебя знаю. Я просто чувствую, что ты не расскажешь, — Юэ Хаоцин посмотрел на него. — Пойми: если император узнает, что среди этих людей есть потомки династии Аньян, все они пострадают. Столько жизней — ты не расскажешь.

— Ты мне очень доверяешь, — Шэнь Чжайсин растянул рот в усмешке. — Но я не люблю детей. Вечно ноют, чуть что не по ним — сразу в крик, ужасно раздражают. Так что...

Не успел Шэнь Чжайсин договорить, как почувствовал, что его ногу что-то сжало. Он опешил, опустил голову и увидел большеглазого пухленького мальчугана, который, обхватив его ногу, с невинным видом таращился на него.

Заметив, что Шэнь Чжайсин смотрит на него, мальчуган широко улыбнулся ему, обнажив мелкие белые молочные зубки — до того мило.

— Колобок, — увидев малыша, Юэ Хаоцин мгновенно стал мягче. Он присел на корточки и взял ребёнка на руки. — Ты чего один прибежал? Где мама?

— Братец Юэ, братец Юэ! — малыш загукал по-детски, и лицо Юэ Хаоцина сделалось ещё нежнее, словно с него вот-вот закапает вода.

Шэнь Чжайсин никогда не видел, чтобы у Юэ Хаоцина было такое мягкое выражение лица, и на мгновение даже засмотрелся на него.

Оказывается, у легендарного безжалостного главы Министерства наказаний есть и другая, нежная сторона.

— Ой-ой, посмотрите-ка на этого молодого господина — он так засмотрелся на нашего господина Юэ, что аж остолбенел! Это что ж такое? — раздался насмешливый голос.

Шэнь Чжайсин обернулся и увидел нескольких женщин, стоявших в стороне и улыбавшихся.

— Ты так пялишься, что мне уже кажется, будто ты положил глаз на нашего господина Юэ.

При этих словах остальные женщины тоже рассмеялись.

«Сестрица, вы не ошиблись в своих ощущениях. Скажу по правде, ваш господин Юэ меня очень интересуется», — подумал про себя Шэнь Чжайсин.

— Сестрица, хватит шутить, — Юэ Хаоцин передал малыша женщине. — Я давно не был. Как вы тут? Все ли хорошо живут?

— Конечно, хорошо. По вашей милости мы наконец-то зажили спокойной жизнью, не надо больше голодать и ночевать под открытым небом.

— Я ничего особенного не сделал, — улыбнулся Юэ Хаоцин. — Я лишь помог вам чем смог.

— Господин Юэ, вы нам очень помогли, — улыбнулась женщина. — Мы всё помним. Кстати, господин Юэ, вы ведь ещё не ужинали? Оставайтесь, мы сейчас всё приготовим.

— Хорошо, — Юэ Хаоцин не стал отказываться. — Тогда я пока провожу его туда. Когда еда будет готова, зайдите за нами.

— Договорились, — женщина улыбнулась и, развернувшись, ушла.

<http://bllate.org/book/18881/1843897>